

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ – СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А.А. Горбунов
(Россия, г. Москва)

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, политика.

Key words: extremism, terrorism, politics.

Экстремизм (от фр. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) – приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям. К факторам, порождающим в обществе экстремизм, относятся: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, деформации политических институтов и структур, их неспособность решать назревшие вопросы общественного развития, тоталитарный характер режимов, подавление властями оппозиции, преследование инакомыслия, национальный гнет, стремление социальных или политических групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач, политических амбиций их лидеров и т.п.

Великая французская буржуазная революция и Октябрьская революция в России 1917 г. – кульминации истории, в которых проходили проверку наряду с другими и идеи революционного политического насилия, соотношения политики и нравственности, целей и средств в политической борьбе. Именно в якобинской диктатуре террор впервые приобрел всесторонний размах, стал систематическим, что позволяет говорить о его тотальном характере.

С самого начала якобинцы оправдывали террор интересами народа, высокими целями всеобщего равенства, свободы, демократии. Постоянными были ссылки на чрезвычайные обстоятельства – контрреволюционные заговоры и мятежи, интервенцию реакционных государств и убийства вождей революции. Другими словами, террор декларировался как вынужденная, ответная мера на происки врагов.

Одновременно предполагалось, что террор является хотя и чрезвычайной, но временной мерой, необходимость которой будет исчерпана после решения задач революции. Пока же расправы над врагами шли во внесудебном порядке, «по внутреннему убеждению» революционных трибуналов. Поисками серьезных доказательств виновности пренебрегали, ошибки, произвол, фальсификации поэтому не были исключениями.

С высоты истории нельзя не отметить, что террор оказался эффективным средством революционного действия. Однако не будем забывать, что политический экстремизм якобинцев спровоцировал гражданскую войну. Ссылки же на утопизм и революционный романтизм якобинцев, на их эгалитаризм и максимализм сегодня звучат все менее убедительно, все больше приобретают привкус политического лицемерия, оправдания тривиального антигуманизма.

Революция 1848 г. в Европе дала новый импульс политическому экстремизму. Один из идеологов политического терроризма Карл Гейнцен писал: «Мы провозглашаем нашим основным принципом, которому нас обучили наши враги, что убийство, будь то индивидуальное или массовое, остается непереманным инструментом решения исторических задач». Он же, будучи представителем немецких политических эмигрантов в Швейцарии, продолжал: «Если мы должны взорвать половину континента и пролить море крови, чтобы уничтожить партию варваров, пусть вас не мучает угрызение совести. Тот ненастоящий республиканец, кто с радостью не отдает свою жизнь для уничтожения миллиона варваров» [1, с. 15].

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и при-

звы, откровенную демагогию, организуют и провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Лидеры экстремизма и их сторонники отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, основанные на взаимных уступках, руководствуясь в своих действиях лозунгом – «все или ничего».

В идеологическом плане экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытаясь жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой, требует от своих сторонников слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументируя свои взгляды, экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на примитивное сознание и инстинкты толпы. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии (власть толпы). Отвергая демократические методы разрешения возникающих конфликтов, экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей, которые объявляются носителями высшей мудрости, чьи идеи воспринимаются массами на веру.

Экстремизм традиционно делится на «левый» и «правый». Левые экстремисты апеллируют обычно к идеям марксизма-ленинизма и другим левым взглядам (анархизм, левый радикализм), объявляя себя наиболее последовательными борцами «за дело пролетариата», «трудящихся масс» и пр. Они критикуют капитализм за социальное неравенство, подавление личности, эксплуатацию. Правые экстремисты обличают пороки буржуазного общества с крайне консервативных позиций за упадок нравов, наркоманию, эгоизм, потребительство, «массовую культуру», «отсутствие «порядка», господство плутократии и т.д. Часть «левых» экстремистских организаций находится на нелегальном положении, ведет партизанскую войну, совершает террористические акты. Однако большинство экстремистских организаций действуют легально и даже имеют своих представителей в парламентах и местных органах власти.

Массовой базой экстремизма являются, как правило, мелкобуржуазные и маргинальные слои, а также часть интеллигенции, отдельные группы военных, студенчества, националистические и религиозные движения, разочаровавшиеся в существующих порядках.

Из многочисленных форм проявления экстремизма можно выделить экстремизм политический, националистический, религиозный, экологический.

Политический экстремизм направлен на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного порядка «левого» или «правого толка».

Националистический экстремизм, выступая с позиций защиты интересов «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка, отвергает подобные же права для других национальных и этнических групп. Он органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации (борьба за Халистан в Индии, движение баскских националистов в Испании и пр.). Подобный экстремизм ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами.

Религиозный экстремизм, получивший распространение в ряде регионов и стран, проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии (например, мусульманских и христианских общин в Ливане и Судане, мусульманский фундаментализм). Нередко религиозный экстремизм используется в политических целях в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий (движение «братьев мусульман» в Египте и в других странах Ближнего Востока).

Экологический экстремизм – новый вид экстремизма, вызванный резким обострением экологических проблем, ухудшением качества окружающей среды как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе. Наряду с движениями, борющимися за осуществление эффективной природоохранной политики («зеленые», «экологи» и пр.), возникли и действуют группы и движения, выступающие вообще против научно-технического прогресса и организующие акции, направленные на закрытие и ликвидацию неблагоприятных в экологическом отношении производств, и нередко создающие своими действиями угрозу общественному порядку.

Экстремизм получил в последние годы широкое распространение на территории бывшего СССР и в странах Восточной Европы. Выступая под разными лозунгами, деструктивные силы правого и левого толка и националистической направленности, используя ошибки и просчеты при проведении политики демократизации общества, выступают против существующих государственных институтов, общественно-политического строя, дружественных межнациональных отношений, разжигают конфликты, провоцируют столкновения на политической, национальной или религиозной почве, ультимативно выдвигают заранее невыполнимые требования.

Экстремизм во всех формах несет горе и страдания народам, делает их заложниками беспринципных политиканов.

Из всех вышеперечисленных форм экстремизма для нас наибольший интерес представляет политический экстремизм.

Политический экстремизм – это идеология, политика и практика наиболее реакционных сил – от ультраправых до ультралевых, которые в политической борьбе за власть придерживаются крайних мер и средств насилия, вплоть до физического уничтожения противника.

Политический экстремизм выступает как специфическая форма и составляющая политического процесса. Роль политического экстремизма в жизни общества проявляется прежде всего в присущих ему функциях. В этой связи он выполняет ряд функций:

- теоретическое и моральное оправдание террора как средства борьбы с деспотизмом, отчуждением;
- оправдание насилия как средства давления на власть, создание легальных и нелегальных организаций для осуществления террора;
- политический шантаж;
- использование законодательных, исполнительных структур для достижения целей;
- установление тоталитарного порядка;
- политические убийства.

Основным средством реализации политического экстремизма, как мы уже отметили, является террор (лат. *terror* – страх, ужас). Именно это обстоятельство и определяет терроризм как особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью. Эти особенности предопределили широкое использование террора на протяжении человеческой истории в качестве средства политической борьбы в интересах государства, организаций и отдельных групп лиц. Собственно сам факт публичной казни уголовных или политических преступников или процесс «аутодафе» в период средневековой инквизиции являли собой классическую форму террора в интересах государства или католической церкви.

Ряд политологов предлагают различать «террор» – насилие сильных над слабыми (государства над оппозицией) и «терроризм» – насилие и устрашение слабыми (оппозиция) сильных (государство). Терроризм – это метод политической борьбы, который состоит в систематическом применении ничем не ограниченного, не связанного с военными действиями физического насилия, преследующего цель устрашения и подавления политических и других противников. Терроризм состоит в совершении убийств политических деятелей, служащих государственных ведомств и рядовых граждан, взрывов, нападений на банки, склады оружия, угонов самолетов, автобусов и т.д. Террористы рассчитывают главным образом на психологический эффект своих действий, а не на военно-стратегическую победу.

Центральным элементом террора является террористический акт, который, даже если он преследует далеко идущие цели, привлекает внимание общественности и государственных органов к конкретной политической проблеме или ситуации и имеет в качестве своей непосредственной задачи захват заложников, похищение политических деятелей или их убийство, получение денег, транспортных средств или оружия, освобождение политических заключенных, распространение общего состояния террора, устранение «сильной личности» и ее сторонников, провоцирование репрессий со стороны государства, что, по мнению организаторов террора, может дать дестонирующий политический эффект. Если в прошлом террористические акты сводились к убийству отдельных высокопоставленных лиц, то в современных условиях, как отмечалось выше, объекты террористических покушений значительно расширены, и изменились сами формы покушений. В арсенале терроризма сегодня находятся индивидуально нацеленные покушения, угоны самолетов и ограбления банков, взрывы жилых домов, диверсии, рэкет и т.д.

Террористический акт лишил возможности достижения объявленной конечной цели и обычно состоит из следующих элементов: насильственное действие во всем многообразии его форм (выбор наиболее воздействующих, шокирующих форм террористического акта), политический мотив в основе совершения террористического акта; сам акт направлен против отдельных лиц, организаций, наций, национальностей и меньшинств, государственных институтов и их представителей с целью их запугивания или выполнения определенных требований. Террор в отношении национальной, этнической, расовой или религиозной группы, осуществляемый с целью ее полного или частичного уничтожения, рассматривается мировым сообществом уже как акт геноцида.

Главной угрозой со стороны террористов остается угроза жизни и безопасности людей. Без осуществления этой угрозы и подкрепления ее акциями (взятие заложников, захват самолетов, подкладывание бомб и т.д.) терроризм лишился бы своего смысла.

Варианты комбинаций по линии субъект – объект совершения террористического акта многочисленны, поэтому трудно выработать универсальное определение террора. Хотя некоторые критерии классификации могут быть намечены:

- террор как метод политической борьбы в мирное и военное время;
- индивидуальный, организованный террор и террор как политика государства;
- террор как метод внутривнутриполитической борьбы и террористические акты международного характера.

Главным в определении формы терроризма является то, с какой целью осуществляются данные насильственные акты. Политическим делают террористический акт его мотивы и направленность.

Можно назвать три группы причин и условий, которые определяют возникновение и существование терроризма в современном мире.

Первой предпосылкой, несомненно, можно назвать кризисные процессы, происходящие во многих развитых странах. Не случайно, огромный размах терроризма приходится на 70–80-е гг. XX в. и продолжается до наших дней. Экономические и финансовые кризисы в разных странах мира, безработица, увеличение военных расходов, рост цен, преступности осложняют положение во многих странах. Ушли в прошлое социальные мифы и иллюзии, стала заметно изменяться социальная ситуация ряда общественных слоев и групп, в частности, тех, кто является социальной базой современного политического терроризма.

Вторая группа предпосылок связана с классовой заинтересованностью правящей элиты в различных сферах терроризма как орудия внешней и внутренней политики. Терроризм – удобный инструмент борьбы с прогрессивными и оппозиционными силами, а также неудобными политическими режимами. Поэтому его практикуют и используют или применяют по отношению к нему двойной стандарт, одной рукой – борясь, другой – поддерживая.

Третья группа предпосылок связана с проблемами глобализма, построением мира «экономического монополизма» в системе однополярного мира. Усилиями глобалистов, вопреки их либеральной риторике, конструируется мир экономического и политического монополизма, в котором нормальная соревновательность и партнерство подменены делением на расу господ и расу неприкасаемых, на «золотой миллиард» и бесправную периферию. У большинства населения планеты это вызывает негативную реакцию, чем, несомненно, стараются воспользоваться экстремистские и террористические группировки.

Рассмотренные предпосылки и причины терроризма, конечно, не дают полной картины этого сложного феномена. Имеется много частных, индивидуальных причин и мотивов обращения к террористической деятельности, например, личные обиды, зависть, ущербность, садистские наклонности, эмоциональные факторы и пр.

Политический терроризм как специфическая форма политического процесса рассматривается политологами с двух сторон. Терроризм – форма политического поведения, зависящая от мотивов поведения тех, кто его применяет, а ее эффективность – от эмоциональной и психологической реакции аудитории, на которую терроризм рассчитан. Для объяснения индивидуальной мотивации поведения террористов применяется концепция идентичности Э. Эриксона, исходящей в данном вопросе из кризиса самоидентификации, трудностей самоопределения, восприимчивости к «коллективной» идентичности, стремления к «смыслу» и стабильной социальной роли.

Терроризм отличают высокий уровень насилия и символическая природа, связанная с государством, властью, социальными нормами. Широта феномена, множество форм проявления, плюрализм политических целей – от революционных до консервативных; многообразие структур организаций – от «жестких» до анархических; разнообразие методов – от вполне цивилизованных «торгов» до немедленного эффекта; неодинаковость политического контекста – от демократии до авторитарных режимов – все это, учитывая транснациональный характер терроризма, делает чрезвычайно трудным определение его причин и следствий.

Терроризм является результатом как группового поведения, так и индивидуального выбора. В науке признается, что не существует единой террористической личности, а сам терроризм не является результатом психопатологии и не может быть понят вне социального и политического контекста. Предполагается, что главное в терроризме – компенсация чувств унижения и бессилия, возникающих вследствие завышенных притязаний, отказа от адаптации к реальности, обвинений других в собственных неудачах и т.п. Отчасти психологическая привлекательность терроризма объясняется потребностью в стрессе, повторении и усилении его.

Среди террористических лидеров выделяют два основных поведенческих типа: поведение одного нестабильно, непредсказуемо и незэмоционально, переживания опасности (стрессы) компенсируют отсутствие нормальной чувствительности, эмоциональную неразвитость, безответственность, непереносимость «скуки бытия». В основе такого поведения лежит постулат, высказанный в свое время народовольцем А. Желябовым: «История движется ужасно тихо, надо ее подталкивать...».

Второй тип такого лидера невротически враждебен, подозрителен, агрессивен, чувствителен к внешней враждебности (часто кажущейся). Действия власти нередко не только способствуют принятию негативной идентичности, но и играют основную роль в формировании оппозиции, склонной к насилию и политическому экстремизму. Существенную роль играют массовые настроения как психическое опосредование социальной действительности, в целом политическая культура, формы и способы функционирования политического процесса.

В соответствии с направленностью терроризма, его основными разновидностями в настоящее время являются: социальный (или внутренний), преследующий цель коренного или частичного изменения экономического или политического строя собственной страны; националистический, практикуемый организациями сепаратистского толка, преследующими достижение национальной независимости; религиозный, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии (или секты), в рамках одного

государства, с приверженцами других, либо с попыткой низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную. Однако в чистом виде эти три разновидности современного терроризма встретить трудно. Например, националистический терроризм во многих странах сплетается с религиозным, довольно часто заимствует идеи, лозунги у терроризма социального (страны Ближнего Востока). Социальный терроризм же часто окрашивается в религиозный и националистический тона.

В нынешнем терроризме можно выделить еще два направления. Первый вид терроризма – «правый», фашистского толка. Он находит свое вдохновение в конченостных идеях ультрареволюционных теоретиков типа Гитлера и его книги «Майн кампф».

Боевики ультраправого терроризма используются реакционными силами для вооруженной борьбы с прогрессивными общественными организациями и политическими деятелями для создания хаоса в стране, с целью обвинения в этом левых сил и проведения провокаций против всех прогрессивных сил. Большинство правых террористических организаций действуют под прикрытием государства, а следовательно, безнаказанно. Правому терроризму свойственна высокая степень организованности и скоординированности в международном масштабе.

Другой вид терроризма – левый, который тесно связан с молодежным движением «левых» террористов (возраст от 20 до 30 лет), характеризует максимализм, стремление к абсолюту. Как не существует в человеческом мире абсолютного Добра и абсолютного Зла, так и не существует того совершенного общества, о котором мечтают «левые» террористы. Их взгляды – разновидность утопического сознания. Невозможность реализации максимальных требований, душевное неблагополучие, плохое знание жизни усиливают склонность «левых» террористов к отчаянию. «Терроризм», – подчеркивает английский психиатр А. Сторр, – явно связан с чувством беспомощности, поскольку его осуществляют люди, считающие, что у них нет сил изменить что-либо другим путем».

Существенной чертой «левых» террористов является криминализация. Криминализации левотеррористической деятельности в определенной степени способствует ощущение безнаказанности, а порой и романтическое отношение людей к смельчакам, бросающим вызов государству. И западное, и наше правосудие порой проявляют поразительный либерализм в отношении к террористам.

Различают два типа террористической деятельности: государственный и оппозиционный. Разница между ними состоит в том, что государственный террор осуществляется органами государственной власти, господствующего класса, а оппозиционный терроризм – насилие и устранение негодных – антирежимными группировками.

Основным оружием государственного террора являются репрессии, оппозиционно-террористические акты. Оба типа взаимосвязаны между собой, провоцируя друг друга.

Государственный террор стимулирует появление оппозиционного терроризма, делая невозможным другие методы борьбы, поскольку он жестоко подавляет всякую оппозицию.

Политический анализ показывает, что к государственному террору чаще прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, неспособные поддерживать устойчивость системы экономическими и политическими методами. Стабильные же режимы прибегают к террору в тех случаях, когда они представляют собой «закрытые» системы, изолировавшие себя от всего мира.

В обществе, где назревшие проблемы решаются собственно политическими методами, вероятность терроризма ниже, чем в тех режимах, в которых прибегают преимущественно к насильственным средствам, особенно, если эти средства связаны с устранением политических противников.

Когда государственный терроризм выходит за границы отдельных стран, он приобретает характер международного. Сегодня политический терроризм захлестнул почти все страны мира – развитые и развивающиеся, активно действуют все его типы и разновидности. Международный терроризм, осужденный мировым сообществом в

лице ООН и других организаций, представляет собой одну из глобальных проблем современности, требующих своего решения общими усилиями государств.

Терроризм в современном смысле слова – систематическое устранение, провоцирование, дестабилизация общества насилием, феномен второй половины XX в. В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистских организаций, усложняется их характер, возрастает изощренность и антигуманность террористических актов. Террор вошел и в политическую жизнь российского общества: взятие заложников, взрывы жилых домов и зданий государственных учреждений, акты геноцида в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы в ходе политической борьбы и др. Причина террора кроется в возрастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической жизни широких масс населения, лишенных политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить «кратчайший» путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора.

Борьба против терроризма в современном обществе осложняется двойственным и непоследовательным поведением правящих классов и властей, которые наживают политический капитал на существовании этой проблемы. Поэтому меры, принимаемые властями против терроризма, часто половинчаты. Подлинно радикальная борьба против терроризма неотделима от борьбы против порождающих его причин, против социальной несправедливости и угнетения, насилия и авантюризма как во внутренней, так и в международной политике.

Библиографический список

1. *Грачев, А. С.* Политический экстремизм / А. С. Грачев. – М., 1986.